

УДК 94(571.55)

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-4-110-118

Ирина Юрьевна Смирнова,

кандидат исторических наук,

Институт российской истории Российской академии наук

(117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19),

e-mail: irinasmirnova@mail.ru

Британский миссионерский проект в Забайкалье (1817–1840)

В статье на новом архивном материале показана роль британского миссионерского движения в XIX веке как важного внешнеполитического инструмента, когда работа религиозных миссий в разных регионах была подчинена единой стратегии британской колониальной политики. Для реконструкции объективной картины британского миссионерского присутствия в Восточной Сибири использовались методы сравнительно-исторического и системного анализа, что позволило глубже раскрыть роль России и Русской православной церкви в противодействии политического и духовного проникновения Великобритании в Дальневосточный регион. Британский прозелитизм преследовал целью образование протестантских общин в качестве надёжных каналов влияния в регионах, представлявших для Великобритании геополитический интерес. Одним из миссионерских центров, задуманных стратегами британской политики в качестве базовой платформы для проникновения в цинский Китай, была британская миссия в Забайкалье (1817–1840). На её примере в статье рассматриваются принципы, практика и задачи отделений Лондонского миссионерского общества, а также других протестантских миссий, действовавших в России в первой половине XIX века. Прослежены попытки руководства Лондонского общества по распространению Евангелия к возобновлению деятельности протестантских миссий после Крымской войны на территории России и ответные меры российского правительства и Русской православной церкви. Итоги деятельности первых британских миссионеров в Забайкалье позволяют признать проект Лондонского миссионерского общества, рассчитанный на длительную перспективу, хотя и не состоявшимся в полной мере, но не утратившим своего значения и впоследствии, несмотря на закрытие миссии. Подходы и методы представителей западных держав в их церковной политике требуют серьёзного научного анализа, необходимого для понимания развития межкультурных тенденций в современном мире.

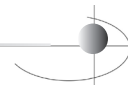
Ключевые слова: миссионерство, протестантизм, Лондонское миссионерское общество, Святейший Синод, британская духовная миссия в Забайкалье

Введение. История протестантского присутствия в России в первой половине XIX века неоднократно оказывалась в центре внимания исследователей — заметный интерес вызывают такие его аспекты, как деятельность протестантских миссий на Кавказе [4; 5; 11], межконфессиональные контакты или роль миссионеров в Российском библейском обществе [1; 10; 13; 24; 26; 30]. Многие работы посвящены истории протестантской духовной миссии в Забайкалье [3; 7–9; 12; 14; 20; 22], среди которых особого внимания заслуживает, на наш взгляд, монографическое исследование А. В. Тиваненко¹, где на широком архивном материале прослеживается деятельность британских миссионеров на русско-китайской границе. При этом вне внимания историка осталась роль миссии в общем контексте британской миссионерской работы. Между тем, британская миссионерская политика являлась важным фактором внешней политики Великобритании, что с

особой очевидностью проявилось в первой половине XIX века, когда миссионеры активно участвовали в торгово-политическом проникновении великих держав в тот или иной регион [17; 18].

Методология и методы исследования. В предлагаемой вниманию читателей статье в качестве методологической основы использовались методы сравнительно-исторического и системного анализа, а также микроисторический подход, позволившие реконструировать историческую картину деятельности британской духовной миссии в Забайкалье, определить направление протестантской работы в Восточной Сибири, выявить принципы британской дипломатии. На основе комплексного изучения методов и приёмов протестантских миссий, принципов и подходов российской и европейской дипломатии во второй трети XIX века выделены основные этапы развития миссионерского и дипломатического присутствия Великобритании и ответные меры российского правительства в отношении британской духовной миссии в Забайкалье [17]. Осуществлённый

¹ Научно-исследовательский проект А. В. Тиваненко осуществлён по заказу и при финансовой поддержке Ассоциации Христианских Церквей «Союз христиан» в Республике Бурятия [23, с. 13].

комплексный подход как наиболее эффективный при изучении многофакторных исторических процессов позволяет проследить эволюцию церковно-дипломатических отношений России и западных великих держав, выявить закономерности взаимодействия церковных и дипломатических структур России в их работе за рубежом, оценить тенденции и проблематику современных международных отношений.

Результаты исследования и их обсуждение. О политических намерениях англичан в Китае, закрытом для иностранных держав до 1842 года, свидетельствует масштабный проект Лондонского миссионерского общества, заключавшийся в создании «трамплина для деятельности миссий в Китае, когда он будет открыт для протестантских миссионеров» [28]. Известный под названием «Ультра Гангз Миссия» (“Ultra Ganges Mission”) проект предполагал создание широкой сети миссий и миссионерских станций Лондонского миссионерского общества в Юго-Восточной Азии – на территории Малайзии (Малакка и Пинанг) и Индонезии (Амбон, Ява и Батавия) для проповеди среди китайских экспатриантов и матросов, проживавших на этих территориях с тем, чтобы впоследствии они могли служить миссионерами на материковой части Китая.

В значительной степени это относилось и к британской миссии в Забайкалье, учреждённой в непосредственной близости от русско-китайской границы в качестве форпоста для проникновения в Китай со стороны его северной границы. На эту миссию возлагались особые надежды – как отмечает Тиваненко, ей предстояло стать «одним из наиболее крупных и важных миссионерских центров Великобритании в мире», в задачи которого входило «не столько распространять евангельское учение среди бурят-монголов и других сибирских народов путём перевода богодуховной литературы, сколько служить опорным торговым пунктом ввоза английских товаров в Китайскую империю через Кяхтинский пограничный пост» [23, с. 16].

Обращает внимание тот факт, что инициаторами миссионерского отделения в Забайкалье выступили члены Лондонского миссионерского общества пастор Джон Паттерсон, глава Шотландской миссии на Кавказе, и бывший член той же миссии пастор Роберт Пинкертон [29], при содействии которых в декабре 1813 года было учреждено Библейское общество в Санкт-Петербурге [16].

Уже в 1812 году Пинкертон, собрав по запросу Лондонского миссионерского общества

информацию о Восточной Сибири, Иркутске, а также о численности и конфессиональной принадлежности населения региона, сообщил о готовности бурят к обращению в христианство [5]. К письму Пинкертона от 7 ноября 1814 года приложен список потенциальных кандидатов и благотворителей будущей миссии, среди которых были бурятские князья, ламы и шаманисты, в том числе те, кто материально содействовал делу перевода Библии на бурятский язык.

26 декабря 1814 года на заседании Лондонского миссионерского общества было принято решение открыть представительство в Восточной Сибири, местом для которого был выбран Селенгинск как наиболее подходящий и близкий к китайской границе город (Иркутск, где большинство населения было православным и сказывалось влияние правящего архиерея был менее удобен для миссионерской работы).

Уже 5 декабря 1817 года из Англии в Иркутск отправились пасторы Корнелий Рамн и Эдуард Сталибрас (1795–1884) со своими семьями. В январе 1818 года состоялось их представление Александру I, обещавшему «содействовать их богоугодным начинаниям». Наряду с изданием императорского указа об открытии протестантской миссии последовало Высочайшее повеление «об усилении деятельности православной миссии в Иркутско-Забайкальской епархии» [23, с. 24].

Весной, 26 марта 1818 года, первые протестантские миссионеры прибыли в Иркутск, где задержались на несколько месяцев для изучения монгольского языка. Там их встретил доброжелательный приём иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина, которому поручалось обеспечить англичанам «особое покровительство», а также М. М. Сперанского, бывшего в то время иркутским генерал-губернатором. В ноябре 1819 года бывший статс-секретарь писал: «Я вошёл в переписку с английскими миссионерами, здесь, то есть еще 600 вёрст далее Иркутска, пребывающими. Один из них называется Stallybrass. Нельзя не подивиться, что люди сии решились с жёнами их водвориться здесь, в такой отдалённости, среди бурят и монгол, не зная ни слова не только по-монгольски, но и по-русски. ...Они учатся по-монгольски и разумеют уже довольно» [19, с. 119].

В письмах Сперанского к дочери отразились традиционные принципы и методы британского прозелитизма – изучение местных языков, за которым следовали переводы

Библии и христианской литературы на язык туземцев, налаживание контактов с первыми лицами на местах с тем, чтобы, заручившись влиятельной поддержкой, обеспечить беспрепятственную деятельность миссии. Так, добравшись до Селенгинска в июле 1819 года, Сталибрас первым делом имел аудиенцию у главы российских буддистов хамбо-ламы Данзан-Гавана Ешижамсуева (1770–1834).

При участии миссионеров в конце 1819 года было открыто Иркутское отделение Санкт-Петербургского Библейского общества, директорами которого стали епископ Михаил (Бурдуков) и сибирский генерал-губернатор М. М. Сперанский. Когда же Корнелиус Рамн вынужден был вернуться в Англию из-за болезни супруги, Лондонское миссионерское общество отправило в Селенгинск Вильяма Свана (1791–1866), прибывшего в Иркутск в конце января 1820 года вместе с Робертом и Мартой Юиллем. Сван произвёл самое благоприятное впечатление на Сперанского, как можно видеть из письма последнего от 4 февраля 1820 г.: «Странное дело! Один из сих миссионеров есть молодой человек лет 23 или 25. Прекрасной фигуры, открытое лицо, образ ангельской чистоты и невинности. Ангел-обвинитель да изгладит слезою всякую мысль подозрения, чтобы люди сии имели какую-нибудь другую цель в их путешествии» [19, с. 136–137].

Как утверждает Тиваненко, Сперанскому были известны подозрения Кяхтинского пограничного начальства и властей Восточной Сибири «об истинных целях появления группы английских миссионеров за Байкалом», мотивом к которым послужила «опрометчивая попытка Сталибраса и Рамна проникнуть в Китай», совершённая вскоре после прибытия в Селенгинск. Тем не менее, поддавшись обаянию миссионеров, Сперанский не желал верить «распространяющимся слухам об их “шпионском” предназначении» [23, с. 118].

Не исключено, что на отношении Сперанского, а вместе с ним и других представителей сибирской элиты, сказывалось благожелательное отношение к миссионерам императора Александра I и князя А. Н. Голицына. Тем не менее, не имеется оснований не доверять и мнению пограничного начальства.

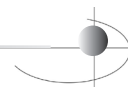
Пограничный Селенгинск, избранный миссионерами для устройства миссии, был основан в 1665 году как острог для защиты южной границы России и считался главным административным, торговым и военным центром всего Забайкалья. Оказавшись по-

сле основания в 1727 году города Кяхты в 100 км от китайской границы, он постепенно утратил своё значение, получив в 1822 году статус «заштатного города».

Нельзя не вспомнить подобное же отношение к выбору месторасположения и других протестантских миссий. Так, Шотландская духовная миссия, учреждённая в 1802 году в Каррасе, находилась вблизи Пятигорска и Георгиевска – уездного города Кавказского наместничества (с 1786 г.), основанного на месте одной из четырёх крепостей Азовско-Моздокской оборонительной линии, названной в честь Святого Георгия Победоносца. В 1802–1822 годах Георгиевск был административным и военным центром Кавказской губернии. Правда, после 1824 года центром становится Ставрополь, а Георгиевску был возвращён статус уездного города, но, являясь транспортным узлом, он сохранил значение «ворот» Кавказских Минеральных Вод, постепенно утрачивая его во второй четверти XIX века.

Миссионеры швейцарской Базельской миссии, прибывшие в Астрахань в 1821 году с целью «удовлетворения религиозных нужд швейцарцев и немцев – жителей Поволжья» [2], через год переместились в Шушу, столицу Карабахского ханства (1755–1822), преобразованного в ноябре 1822 года в провинцию. Находясь на границе с Ираном, Шуша являлась резиденцией военно-окружного начальника мусульманских провинций. Известно о поездках базельских миссионеров в Багдад и Тебриз. В этой связи попытки селенгинских миссионеров проникнуть в Китай отнюдь не были «опрометчивыми», а изначально входили в планы Лондонского миссионерского общества, отмеченные выше.

Как известно из практики британских миссионеров «по ту сторону Китая», некоторые из них были связаны не только с коммерцией, но и с контрабандной торговлей. В. Г. Дацишен приводит в своей книге выдержку из издания Пресс-канцелярии Госсовета КНР за 1997 год, где отмечается негативная роль первых протестантских миссионеров: «Немало священников-миссионеров, приехавших из западных стран, сыграли неприглядную роль, способствуя закабалению Китая. Они участвовали в торговле опиумом и подготовке к опиумной войне 1840 года, развязанной Англией против Китая. Так, например, в торговле опиумом принимали участие английский миссионер Роберт Моррисон, немецкий миссионер Карл Фридрих Август Гютцлафф» [6, с. 65].

Сын и преемник Роберта Моррисона Джон Роберт Моррисон (1814–1843) успешно совмещал в своём лице дипломатические и миссионерские функции. По окончании англо-китайского колледжа в Малакке он служил переводчиком для английских дипломатов и торговцев в Кантоне. Продолжая начатую Моррисоном-старшим работу по созданию английской Протестантской Церкви в Кантоне, Д. Р. Моррисон был одним из главных действующих лиц британской дипломатии на Дальнем Востоке и в Южной Азии. Нельзя исключить того, что, создавая Забайкальскую духовную миссию как крупнейший впоследствии миссионерский центр, лидеры Лондонского миссионерского общества ожидали от неё аналогичной деятельности.

Как и их коллеги в Юго-Восточной Азии, забайкальские миссионеры уделяли большое внимание переводам христианских книг на «монголо-бурятский язык», распространяя изданные типографским способом переводы среди бурят. Основав три стана с жилыми домами, школами и типографией, они оказывали кочевникам Забайкалья врачебную помощь, изучали монгольский, тибетский, маньчжурский языки, бурятские наречия.

Запрет в 1824 году Российского библейского общества с его региональными отделениями, отставка князя Голицына и последовавшая вскоре кончина императора не замедлили сказаться на положении Забайкальской миссии. В 1826 году в Петербург поступили материалы для рассмотрения вопроса о её закрытии, однако первая попытка свернуть деятельность миссии успеха не имела – британцев взял под своё покровительство комиссар Шотландского миссионерского общества в Санкт-Петербурге пастор Ричард Книлль.

Иркутские архиереи, считая христианизацию бурят делом православного духовенства, предпринимали усилия для противодействия инославным миссионерам. Епископ Михаил (Бурдуков)¹, информируя Синод о пагубном влиянии протестантских пасторов, внушавших бурятам, что «русские, как почитатели икон, равны идолопоклонникам», указывал на необходимость учреждения за Байкалом православной миссии [23, с. 115]. Его преемник, епископ Ириней (Нестерович), в 1830 году отметил возникшее среди бурят, подпавших под влияние англичан, предубеждение против православия. Поэтому,

когда в начале 1830 года миссионеры обратились в Министерство внутренних дел и Святейший Синод за разрешением крестить бурят по протестантскому обряду, им было объявлено, что они могут продолжать свою деятельность лишь при условии, что будут отсылать желавших крещения бурят к православному духовенству.

Ответ из Петербурга поступил лишь в 1833 году, после чего миссионеры сосредоточились на обучении бурятских детей грамоте, ремёслам, основам вероучения, но в 1835 году, когда были закрыты Шотландская и Базельская миссии в России, последовало решительное запрещение миссионерам крестить бурят. Сознывая, что дни Забайкальской миссии сочтены, селенгинские миссионеры стали прибегать к мерам предосторожности: они «отказались от публичных высказываний с критикой гражданских и церковных властей, ограничили переписку с Англией, боясь, что их письма могут быть перехвачены и прочитаны, а если и писали, то прибегали к шифровке текстов, но чаще всего вели разговоры на другие темы, не связанные с политикой» [23, с. 119].

Миссионеры сосредоточили основные усилия на проповеди среди бурят и монголов. Нуждаясь в книгах Нового Завета на местном языке, миссионеры обратились в 1836 году в Российское библейское общество и, ссылаясь на «значительный запрос между монголо-бурятами Святого Евангелия на их языке», просили ходатайствовать перед Св. Синодом об уступке Лондонскому библейскому обществу «через покупку всех напечатанных изданием бывшего Российского библейского общества изданий Нового Завета, переведённого под надзором академика Шмидта на монгольский язык одним учёным монголо-бурятом [Татуровым]»². Однако на просьбу миссионеров последовал отказ. Определением Св. Синода от 11 ноября 1836 года предписывалось «уведомить господина министра внутренних дел, что Святейший Синод не может передать из своего ведомства напечатанные на монгольско-бурятском языке экземпляры Нового Завета, потому что они могут быть нужны для греко-российского духовного начальства, так в особенности потому, что они не получили ещё одобрения»³.

Генерал-губернатор Восточной Сибири В. Я. Руперт⁴ в рапорте на имя Николая I,

¹ Архиепископ Михаил (в миру Матвей Иванович Бурдуков, 1770–1830), с 27.08.1814 г. епископ Иркутский и Нерчинский, с 19.05.1816 г. стал именоваться епископом Иркутским, Нерчинским и Якутским, с 22.08.1826 г. – архиепископ.

² РГИА. – Ф. 796. – Оп. 445. – Ед. хр. 41. – Л. 3 об.

³ Там же. Л. 4-5 об.

⁴ Руперт Вильгельм Яковлевич (1787–1849) – иркутский и енисейский генерал-губернатор и командующий войсками Восточной Сибири (с 29.07.1837 г.).

поданном в 1838 году, выдвинул предположение о политической неблагонадёжности британских миссионеров, заподозрив их в том, что вместо христианской проповеди они занимаются «противорусской» политикой среди инородцев и даже шпионажем на востоке страны в пользу своей Великобритании» [23, с. 118]. Но не все готовы были согласиться с мнением генерал-губернатора, так, например, гражданский губернатор А. В. Пятницкий¹ и начальник Верхнеудинского округа В. С. Шапошников² отвечали на запрос Руперта, что миссионеры не были замечены в противоправных действиях [Там же].

Заметную роль в прекращении деятельности Забайкальской английской миссии сыграл и назначенный на Иркутскую кафедру в апреле 1838 г. преосвященный Нил (Исакович)³, имевший большой опыт миссионерской работы среди старообрядцев Вятской епархии. Сам факт перемещения в Иркутск епископа-миссионера говорит о том, что правительство и синодальные власти рассматривали православную христианизацию народов Восточной Сибири как вопрос государственного значения, и в этой связи, как справедливо отметил профессор К. Саймон, одной из главных задач преосвященного Нила на Иркутской кафедре стало «обращение и просвещение народов Сибири» [15, с. 79].

Архиепископ Нил направил в Синод рапорт с предложением упразднить Забайкальскую английскую миссию как способствующую «распространению старообрядчества и сектантства во вверенной ему епархии» [23, с. 119]. После настойчивых возражений против присутствия в Забайкалье английских миссионеров из опасений, что бурятское население Восточной Сибири окажется под их влиянием, Св. Синод постановил «воспретить поселившимся в Сибири англичанам всякие миссионерские действия и именованья себя миссионерами по примеру прекращения Шотландской и Базельской миссий, хотя в действиях сих последних и не усматривалось столько зла, сколько от Английской миссии в

Сибири». В том же определении ставился вопрос о «надлежащем устройстве православной миссии для бурят», составление проекта поручалось архиепископу Иркутскому Нилу, духовно-учебное управление, со своей стороны, обязывалось обеспечить православную миссию «всеми нужными для сего изданиями на монголо-бурятском языке» [Там же]; 7 июля 1840 года синодальное определение получило Высочайшее утверждение.

Главные причины того, что Забайкальская миссия была признана негодной, заключались в следующем: 1) миссионеры постоянно обвинялись в том, что прививают туземцам антиправославные понятия; 2) высшее гражданское правительство признало неправомерным «распространение иноверного христианского исповедания в православных епархиях»; 3) Св. Синод, опасавшийся столкновений между православным духовенством и иноверной пропагандой, старался прекратить деятельность иноверческих миссий и 4) гражданские власти признавали необходимым «иметь бдительный надзор за отклонением миссионеров от предприятий посторонних и чуждых объявленной ими цели»⁴.

На окончательное решение о депортации британских миссионеров из пограничного с Китаем региона не могло не повлиять и начало (в апреле, а фактически в июле 1840 г., после получения приказа из метрополии) первой опиумной войны Великобритании против Цинской империи. Высказанное императором «недовольство в политическом отношении» в связи с присутствием вблизи границы с Китаем британских подданных [21] было вызвано нежеланием подавать повод к росту напряжённости в русско-китайских отношениях. Сталибрас, Сван и присоединившийся к миссии в 1835 году Аберкромби выехали в Петербург в январе 1841 года (Р. Юилль с сыном оставались в Селенгинске до 1846 г.). Уже 10 июня 1841 года, в ответ на письменное обращение миссионеров к государю, в котором они просили назначить особое расследование и снять с них незаслуженное обвинение, Николай I повелел объявить им, что причина закрытия английской миссии заключается в «изменившихся политических обстоятельствах и представившейся возможности учредить миссию из православного духовенства» [23, с. 122].

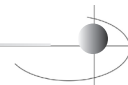
Вопрос о британской миссии в Забайкалье был поднят снова в конце 1850-х годов,

⁴ Отношение обер-прокурора Св. Синода графа А. П. Толстого к статс-секретарю А. В. Головнину. Санкт-Петербург, 19 сентября 1859 г. // РГА ВМФ. – Ф. 410. – Оп. 2. – Ед. хр. 1764. – Л. 4–5.

¹ Андрей Васильевич Пятницкий (1795–1856) – иркутский гражданский губернатор в 1839–1848 гг.

² Владимир Сергеевич Шапошников занимал должность Верхнеудинского окружного начальника в 1835–1845 гг.

³ Архиепископ Нил (Исакович, 1799–1874). Образование получил в Могилевской Духовной семинарии и СПбДА, по окончании которой в 1825 г. со степенью магистра пострижен в монашество (25.08.1825); 27.08.1825 рукоположен в иеродиакона, 01.09.1825 – в иеромонаха. С 23.04.1838 г. епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский; с 13.04.1840 г. – архиепископ; с 24.12.1853 г. – архиепископ Ярославский.

когда в новых политических обстоятельствах после Парижского мира изменились международные отношения между великими державами и стали возможными переговоры между представителями Великобритании и России.

В мае 1859 года, во время визита великого князя Константина Николаевича в Иерусалим, на его имя было подано прошение главы англо-прусской епископии в Иерусалиме епископа Самуила Гобата о разрешении членам Лондонского миссионерского общества проповедовать среди евреев Российской империи.

Гобат, который в 1847 году был официально признан «английским протестантским епископом в Иерусалиме», в письме называет себя «англиканским епископом», то есть официальным представителем Церкви Англии на Ближнем Востоке. Дело в том, что в границы иерусалимского диоцеза, по замыслу его создателей, должны были войти Сирия, Палестина, Египет и другие территории вплоть до Персидского залива, а потому Гобат, который был также вице-президентом Лондонского общества по распространению христианства среди евреев, а до этого был миссионером Базельского общества и в течение двадцати лет возглавлял Лондонское библейское общество в Египте и Абиссинии, в миссионерском отношении чувствовал себя ответственным за весь регион Ближнего Востока и Центральной Азии и имел в виду самую широкую деятельность своих миссионеров.

Обращение иерусалимского епископа к брату русского императора свидетельствовало о попытке возобновить деятельность британских миссий в Российской империи, учреждённых с лёгкой руки Александра I в первые десятилетия XIX века по всей евразийской границе России (в Забайкалье, Новороссии, на Кавказе, в Царстве Польском). При этом Гобат отрицал «какие-либо политические виды», ссылаясь на то, что «вмешательство в политику строго запрещено всем его агентам и ...до сих пор не было ни одного примера такого вмешательства или какого-либо поведения со стороны миссионеров или других сотрудников Общества, что вызвало бы неудовольствие императорского правительства»¹. Тем не менее, как было показано выше, нельзя отрицать «неудовольствия правительства» и лично императора Николая I, о чём свидетельствуют Высочайшие указы о запрете в России иностранных миссий.

¹ Письмо епископа англо-прусской епископии в Иерусалиме Самуила Гобата на имя великого князя Константина Николаевича. Иерусалим, 8/20 мая 1859 г. // РГА ВМФ. – Ф. 410. Оп. 2. – Ед. хр. 1764. – Л. 2 об.

Совершенно очевидно, что своим обращением к великому князю Константину Николаевичу Гобат предпринял попытку создания обширной зоны британского, или, если говорить в целом, протестантского, влияния по всей южной границе России, что вполне соответствовало практике британских проектов, рассчитанных на реализацию через несколько поколений. Однако тогда, в 1859 году, ходатайству Гобата не было дано хода.

После изучения материалов дела о британских миссиях в Забайкалье, Царстве Польском и на Кавказе министр внутренних дел в резолюции по поднятому вопросу справедливо заметил, что «с ним легко могли бы соединяться другие политические цели и виды»². В результате великий князь Константин Николаевич принял решение «оставить это дело без последствий»³.

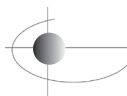
При ответе на вопрос, была ли эффективной и насколько деятельной британской миссии в Забайкалье, прием во внимание следующее.

Несмотря на многолетние усилия миссионеров и значительные средства, выделяемые на содержание Забайкальской миссии из фондов Лондонского библейского общества, их влияние на бурят не было значительным, что объясняется кочевым образом жизни бурят, их равнодушием к Евангелию и неграмотностью, а также бдительным контролем со стороны лам, которые отбирали и уничтожали раздаваемые миссионерами Библии на монгольском языке.

Выводы. Несмотря на кажущуюся безрезультативность, труды миссионеров не пропали напрасно. Прежде всего нельзя не отметить значительные успехи миссионеров в переводческой деятельности. Освоив в совершенстве бурят-монгольский язык, они обучали бурят на их родном языке, составив для них первые словари и учебники. Переведённая на монгольский язык Библия была напечатана в устроенной миссионерами типографии, и в 1841 году один экземпляр был преподнесён императору, который передал его в библиотеку Эрмитажа, а потрудившихся в деле перевода бурятов удостоил аудиенции и наградил медалями. Как и те англичане, которые своими трудами над переводами Священного Писания и составлением словарей и грамматик

² Отношение обер-прокурора Св. Синода графа А. П. Толстого к статс-секретарю А. В. Головнину. Санкт-Петербург, 19 сентября 1859 г. // РГА ВМФ. – Ф. 410. – Оп. 2. – Ед. хр. 1764. – Л. 5.

³ Письмо великого князя Константина Николаевича к министру внутренних дел С. С. Ланскому. Санкт-Петербург, 24 сентября 1859 г. // РГА ВМФ. – Ф. 410. – Оп. 2. – Ед. хр. 1764. – Л. 16.

в Юго-Восточной Азии осуществили прорыв в синологии, британские миссионеры в Забайкалье оставили заметный след в создании школы востоковедения и монголоведения¹.

Не осталась без последствий и собственно миссионерская деятельность англичан в Восточной Сибири. За два десятилетия, проведённые вдали от Британского миссионерского общества, миссионерам удалось создать «стабильную общину в 30–40 человек, среди которых уже были и «обращённые»», что видно, в частности, из доклада Вильяма Свана Лондонскому миссионерскому обществу за 1839 год. Среди членов протестантской общины, получивших образование в школах миссии, были люди «устойчивых христианских убеждений» [23, с. 68] – одни трудились в качестве переводчиков, другие остались преподавать в Селенгинске после отъезда миссионеров, продолжая труды своих наставников и способствуя развитию протестантизма в Бурятии.

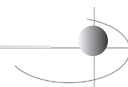
Сын Р. Юилля Самуил, шотландец по происхождению, родившийся и выросший в Забайкалье, в совершенстве владел русским и бурятским языками, а также хорошо понимал маньчжурский и тибетский языки, впоследствии (в 1860-е гг.) он имел возможность применить свои познания в поездках по Китаю. Опыт забайкальских миссионеров лёг в основу учрежденной в 1870 году британской миссии в Монголии, использовавшей перевод Библии на монгольский язык, осуществлённый в Селенгинске в 1830-е годы.

Дальнейшая история развития протестантизма в Бурятии позволяет говорить о том, что проект Лондонского миссионерского общества, задуманный два столетия назад в рамках долгосрочной – «с учётом на будущие времена» [Там же, с. 10] – работы в конфессиональной сфере, не утратил своего значения и впоследствии, спустя годы после закрытия британской миссии в Забайкалье.

Список литературы

1. Английский миссионер Роберт Пинкертон и его мемуарные заметки о Псковской губернии пушкинских времён (1818) / пер. с англ. В. В. Беляева. Псков: Ермолаевъ Игорь Никифорович, 2011. 84 с.
2. Августин (Никитин), архимандрит. Россия и Базель (к 700-летию истории швейцарского государства) // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 11. С. 62–64.
3. Вагин В. И. Английские миссионеры в Сибири // Известия Сибирского Отдела ИРГО. Иркутск, 1871. Т. 1, № 4–5. С. 69–77.
4. Васильева Е. Ю. Протестанты на Кавказе в XIX веке: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владикавказ, 2002. 156 с.
5. Волкова О. Н. Миссионеры в истории Бурятии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.baigalmirny.ru/index.php> (дата обращения: 15.02.2018).
6. Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.
7. Демин Э. В. Белый обелиск памяти // Байкал. 1989. № 4. С. 92–100.
8. Демин Э. В. Декабристы и английская миссия за Байкалом // Отчий край: сборник. Улан-Удэ, 1993. С. 5–25.
9. Демин Э. В. Английская миссия. Английские миссионеры. Английские раритеты // Байкал. 1994. № 1. С. 157–160.
10. Кондаков Ю. Е. Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 334 с.
11. Краснокутская Л. И. История Шотландской миссии на Северном Кавказе, 1802–1835 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2000. 208 с.
12. Мартос А. Письма о Восточной Сибири. М.: Университетская тип., 1827. 297 с.
13. Пыпин А. Н. Религиозные движения при Александре I. СПб.: Акад. Проект, 2000. 478 с.
14. Рыбаков С. Г. Английские миссионеры в Забайкальской области // Исторический Вестник. 1905. Т. ХСІХ. С. 233.
15. Саймон К. Латинские цитаты в «Путевых заметках» архиепископа Нила (Исаковича) // Филаретовский альманах. 2008. Вып. 4. С. 77–92.
16. Смирнова И. Ю. Митрополит Филарет (Дроздов) и его ранние контакты с протестантскими миссионерами // Церковь в истории России. М.: ИРИ РАН, 2015. Вып. 10. С. 39–79.
17. Смирнова И. Ю. Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М.: Индрик, 2015. 395 с.
18. Смирнова И. Ю. Между Западом и Востоком: из истории церковно-дипломатических отношений на Ближнем и Дальнем Востоке. М.: Полит. энцикл., 2016. 591 с.
19. Сперанский М. М. Письма к дочери. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2002. 196 с.

¹ В 1830-х гг. Юилль передал О. М. Ковалевскому таблицы глаголов и монгольско-русские разговорники, что заложило основы российского востоковедения.

20. Стуков С. Об английской миссии за Байкалом среди бурят // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1891. № 28. С. 4–10.
21. Терехов А. М. Борьба с религиозной экспансией католицизма и протестантизма на востоке России в XIX веке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/power/4.html (дата обращения: 10.02.2018).
22. Тиваненко А. В. Каталог исторических документов в архивных хранилищах России о Посольском Спасо-Преображенском монастыре. XVII–XXI вв. Улан-Удэ: Байкал-пресс, 2005. 84 с.
23. Тиваненко А. В. История Английской духовной миссии в Забайкалье (начало XIX столетия). Улан-Удэ: Христианская Пресвитерианская Церковь в Улан-Удэ, 2009. 156 с.
24. Флоровский Г. В., протоиерей. Пути русского богословия / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. 848 с.
25. Халидова О. Б. История протестантских общин на Северном Кавказе: возникновение, становление и развитие: вторая половина XIX – начало XXI в.: на примере Республики Дагестан: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Махачкала, 2008. 180 с.
26. Benson J. Quaker pioneers in Russia. London, 1902. 120 p.
27. Corhrane J. D. Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary from the frontiers of China to the Frozen and Kamtschatka. London, 1824. Vol. 1. 326 p.; Vol. 2. 340 p.
28. Guide to the Council for World Mission [Электронный ресурс] / London Missionary Society Archive. 1764–1977. The Library School of Oriental and African Studies. 2014. Режим доступа: <http://www.archives.soas.ac.uk> (дата обращения: 11.02.2018).
29. Pincerton R. Russia: or Miscellaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants. London, 1833. 486 p.
30. Scott R. C. Quakers in Russia. London, 1964. 302 p.

Статья поступила в редакцию 24.02.2018; принята к публикации 20.04.2018

Библиографическое описание статьи

Смирнова И. Ю. Британский миссионерский проект в Забайкалье (1817–1840) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 4. С. 110–118. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-4-110-118.

Irina Yu. Smirnova,

Candidate of History,

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

(19 Dmitry Ulyanov st., Moscow, 117292, Russia),

e-mail: irinasmirnowa@mail.ru

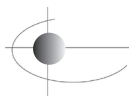
The British Missionary Project in Transbaikalia (1817–1840)

New archival materials show the role of the British missionary movement in the 19th century as an important tool of the foreign policy, when the work of religious missions in different regions was subordinated to a unified strategy of British colonial policy. British proselytism was aimed at the formation of the Protestant commons as reliable channels of influence in regions that were in the sphere of geopolitical interests of Great Britain. One of the missionary centers conceived by the strategists of British policy as the base platform for penetrating into Qing China was the British mission in Transbaikalia (1817–1840). It served as an example for studying the principles, practices and tasks of the London Missionary Society branches, as well as other Protestant missions that operated in Russia in the first half of the 19th century. There were also attempts of the leadership of the London Society to spread the Gospel to the resumption of the activities of Protestant missions after the Crimean War in Russia and the response measures of the Russian government and the Russian Orthodox Church. The results of the activities of the first British missionaries in Transbaikalia allow us to recognize the project of the London missionary society, which was designed for a long-term perspective. It was not fully realized but did not lose its value despite the closure of the mission. Approaches and methods of representatives of the western powers in their church policy demand serious scientific analysis necessary for understanding the development of interciviliation and cross-cultural tendencies in the modern world.

Keywords: missionary work, Protestantism, London missionary society, Holy Synod, British ecclesiastical mission in Transbaikalia

References

1. The English missionary Robert Pinkerton and his memoirs on the Pskov province of Pushkin times (1818). Translation from English Belyaev, V. V. Pskov: Izd-vo «Ermolaev Igor' Nikiforovich», Publishing house «Ermolaev Igor Nikiforovich», 2011. (In Rus.)

2. Avgustin (Nikitin), arhimandrit. Russia and Basel (on the 700th anniversary of the history of the Swiss state). Journal of the Moscow Patriarchate, no. 11, pp. 62–64, 1991. (In Rus.)
3. Vagin, V. I. English missionaries in Siberia. Izvestiya of the Siberian Department of the IRGO. Irkutsk, t. 1, no. 4–5, pp. 69–77, 1871. (In Rus.)
4. Vasil'eva, E. Yu. The Protestants in the Caucasus in the XIX century: candidate of historical sciences diss. Vladikavkaz, 2002. (In Rus.)
5. Volkova, O. N. Missionaries in the history of Buryatia. Web. 15.04. 2018. <http://www.baigalmirny.ru/index.php> (In Rus.)
6. Datsyshen, V. G. Christianity in China: History and Modernity. M.: Scientific and educational forum on international relations, 2007. (In Rus.)
7. Demin, E. V. The white obelisk of memory. Baikal, no. 4, pp. 92–100, 1989. (In Rus.)
8. Demin, E. V. The Decembrists and the British Mission behind Baikal. Otchij kraj. Sbornik – Father's Land. Collection. Ulan-Ude, 1993: 5–25. (In Rus.)
9. Demin, E. V. English mission. English missionaries. English rarities. Baikal, no. 1, pp. 157–160, 1994. (In Rus.)
10. Kondakov, Yu. E. Liberal and conservative trends in religious movements in Russia in the first quarter of the XIXth century. SPb: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2005. (In Rus.)
11. Krasnokutskaya, L. I. History of the Scottish Mission in the North Caucasus, 1802–1835. Candidate of historical sciences diss. Pyatigorsk, 2000. (In Rus.)
12. Martos, A. Letters on Eastern Siberia. M: Universitetskaya tipografiya, 1827. (In Rus.)
13. Pypin, A. N. Religious movements under Alexander I. SPb: Academic project, 2000. (In Rus.)
14. Rybakov, S. G. English missionaries in the Trans-Baikal region. Istoricheskij Vestnik. SPb., 1905. T. XCIX. P. 233. (In Rus.)
15. Simon, K. The Latin quotations in Traveling Notes by Archbishop Nile (Isakovich). Filaretovsky almanac, no. 4, pp. 77–92, 2008. (In Rus.)
16. Smirnova, I. Yu. Metropolitan Filaret (Drozdov) and his early contacts with Protestant missionaries. The Church in the History of Russia, no. 10, pp. 39–79, 2015. (In Rus.)
17. Smirnova, I. Yu. Russia and England in the Holy Land on the eve of the Crimean War. M: Izd-vo Indrik, 2015. (In Rus.)
18. Smirnova, I. Yu. Between West and East: from the history of church-diplomatic relations in the Middle and Far East. M: Political Encyclopedia, 2016. (In Rus.)
19. Stukov, S. On the British mission for Baikal among the Buryats. Pribavlenie k Irkutskim eparhial'nym vedomostyam – Addition to the Irkutsk diocesan statements, no. 28, pp. 4–10, 1891. (In Rus.)
20. Speransky, M. M. Letters to the daughter. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo universiteta, 2002. (In Rus.)
21. Terekhov, A. M. The Fight against the religious expansion of Catholicism and Protestantism in the east of Russia in the nineteenth century. Web. 20.03. 2017. http://www.mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/power/4.html / (In Rus.)
22. Tivanenko, A. V. The catalog of historical documents in the archives of Russia about the Embassy of the Savior-Transfiguration Monastery. XVII–XXI centuries. Ulan-Ude: Informacionnoe-reklamnoe agentstvo Bajkalpress, 2005. (In Rus.)
23. Tivanenko, A. V. The History of the English Ecclesiastical Mission in Transbaikalia (early XIXth century). Ulan-Ude: Hristianskaya Presviterianskaya Cerkov' g. Ulan-Ude, 2009. (In Rus.)
24. Florovskiy, G. V., prot. Puti russkogo bogosloviya. The Ways of Russian Theology. Platonov, O. A., editor. M: Institut russkoj civilizacii – The Institute of Russian Civilization, 2009. (In Rus.)
25. Halidova, O. B. The History of Protestant communities in the North Caucasus: the emergence, formation and development: Tue. XIXth – early XX1st century: on the example of the Republic of Dagestan. Candidate of historical sciences diss. Mahachkala, 2008. (In Rus.)
26. Benson, J. Quaker pioneers in Russia. London, 1902. (In Rus.)
27. Corhrane, J. D. Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary from the frantires of China to the Frozen and Kamtschatka. By capt. John Dundas Corhrane. London, 1824. Vol. 1. 326 p.; Vol. 2. 340 p. (In Rus.)
28. Guide to the Council for World Mission / London Missionary Society Archive. 1764–1977. The Library School of Oriental and African Studies. 2014. Web. 21.03. 2017. <http://www.archives.soas.ac.uk> (In Rus.)
29. Pincerton, R. Russia: or, Miscellaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants. London, 1833. (In Rus.)
30. Scott, R. C. Quakers in Russia. London, 1964. (In Rus.)

Received: February 24, 2018; accepted for publication April 20, 2018

Reference to the article

Smirnova I. Yu. The British Missionary Project in Transbaikalia (1817–1840) // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 4. PP. 110–118. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-4-110-118.